

ЗАПАДНЫЙ ВЕКТОР

*Каким образом наш регион
поможет Китаю в укреплении
Синьцзяна*

СИНЬЦЗЯН

Нам как соседям Китая особенно важно знать, как будут развиваться его западные регионы. И в первую очередь нас должен интересовать Синьцзян-Уйгурский автономный район, ведь именно на СУАР приходится почти три четверти нашего торгового оборота с КНР, и только благодаря этому региону Китай стал в последние годы ведущим торговым партнером РК. К тому же страны Центральной Азии интересны Пекину в основном как ресурсная база для развития Синьцзяна. Так было в течение последних 20 лет, и в ближайшие 20 лет ситуация, несомненно, сохранится.

Сейчас запад Китая развивается по одобренному в рамках стратегии «Большого освоения Запада» ускоренному сценарию. В ближайшие два десятилетия форсированное развитие западных регионов будет продолжаться, к 2030 году Китай планирует довести совокупный ВВП своих западных провинций до 18,13 трлн юаней, или по текущему курсу до \$2,9 трлн.

Чтобы достичь таких показателей, этот регион должен будет, невзирая на кризисы, развиваться интенсивнее, чем традиционные районы Китая. Что, к примеру, продемонстрировали последние данные по экономике СУАР. За 2012 год ВВП Синьцзяна составил около \$120

млрд, увеличившись на 12% по сравнению с предыдущим годом. В то же время рост ВВП Китая в 2012 году едва достиг 8%, а в первых кварталах вообще был близок к историческому минимуму. Внешнеторговый оборот СУАР превысил \$25 млрд с приростом на 12,7%, в итоге темпы роста импорта и экспорта на 4,1 процентного пункта превысили темпы роста всей страны. А ВРП Урумчи за 2012 год, по предварительным подсчетам, преодолел рубеж в \$33 млрд при увеличении на 17,3%, при этом прирост внешнеторгового оборота (исключая толлинг) достиг самой высокой отметки за последние 30 лет – 35%.

Судя по масштабным планам выведения западных регионов страны на уровень остального Китая – практически по всем показателям, дотации из государственного бюджета по-прежнему будут составлять основную часть источников развития региона. Финансирование и масштабы вложений не могут не впечатлять, ежегодно они достигают около \$60 млрд. К примеру, в этом году будет вложено не менее \$6,3 млрд в строительство скоростных автострад и других инфраструктурных транспортных объектов.

Ожидается, что через 20 лет СУАР будет соответствовать остальному Китаю по уровню экономического развития, планируется выровнять и другие показатели.

К примеру, уровень урбанизации. Сейчас он составляет около 42%, что на 8,5% ниже уровня по стране. Согласно утвержденным планам на 2012–2030 гг. в ближайшие годы в регионе будет проводиться ускоренная урбанизация. Как ожидается, к 2020 году уровень городского населения вырастет до 58% от общей численности, а к 2030 году достигнет 66–68%. Уже к 2020 году в районе будет создано около 17 городских агломераций.

Собственно численность населения Синьцзяна, как ожидается, увеличится с 22,6 млн человек в 2012 году до почти 35–40 млн в 2030 году. Уровень старения населения здесь будет явно ниже, чем в остальных регионах Китая, так как по отношению к нацменьшинствам СУАР действуют льготы в отношении количества детей в семье. Однако проблема качества трудовых ресурсов будет стоять остро. Несмотря на программы по развитию образования, квалификации местных кадров пока недостаточно, чтобы обеспечить масштабную модернизацию промышленности. Приезжие специалисты, в основном ханьцы, по окончании сроков контрактов покидают регион, что в сочетании с большим потоком уезжающей молодежи вносит много сложностей в планы по развитию региона.

Вероятнее всего, в лице Синьцзяна через 20 лет наша страна получит не только динамичного экономического партнера, но и неизменный источник нестабильности по позициям «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм». Есть основания предполагать, что никакое ужесточение мер борьбы с этим злом не сможет помочь, если сохранятся факторы его возникновения.

В условиях неблагоприятного внешнего окружения, а именно Пакистана и Афганистана, и сохраняющегося давления властей в сфере религии и национальных объединений снижения антикитайских настроений ждать не придется. Кроме того, осложняет ситуацию, во-первых, именно тотальная экономическая зависимость Синьцзяна от вливаний из центра, который на этом основании будет вмешиваться во все стороны жизни региона. А во-вторых, рост ханьского национализма, подогреваемого все той же необходимостью передавать на развитие этнических районов грандиозные суммы из бюджетов восточных провинций. Снижающиеся темпы роста экономики и недоверие многими действиями властей дают прекрасную почву для подобных проявлений национализма. Жестокость межэтнических столкновений в Синьцзяне в последние годы связана как раз с возрастающим недовольством ханьцев. И, к слову, снять напряжение и дать СУАР возможность самостоятельно формировать значительную часть своего бюджета планируется именно за счет развития сотрудничества с государствами нашего региона.

КИТАЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Если судить по тем же планам развития Китая и его западных регионов, то в ближайшие 20 лет отношения со странами Центральной Азии стратегических изменений не претерпят. Регион сохранит свое значение в качестве зоны, приоритетной для обеспечения безопасности западных границ, в качестве транзитной территории и в качестве ресурсной базы для успешного развития Синьцзяна.

Что касается безопасности, то при сохранении стратегической нацеленности на недопущение усиления в регионе других глобальных игроков и на предотвращение внутренних конфликтов с годами будут меняться тактические характеристики поведения Китая на этом направлении. Китай с каждым годом будет повышать градус категоричности при отстаивании собственных интересов и постепенно укреплять свое право вмешиваться в вооруженные

конфликты, если будет считать, что они повлекут угрозу для безопасности его границ. В случае возникновения в течение ближайших десятилетий крупных столкновений в регионе, особенно если при этом могут пострадать инфраструктурные объекты или имущество китайских компаний, не исключено, что «мирить» стороны придут китайские вооруженные силы.

Транзитный вектор развития отношений будет сконцентрирован на использовании территории региона для сухопутного транзита грузов из Китая в Европу, регионы Южной и Западной Азии и обратного транзита природных ресурсов. Здесь идет и будет сохраняться активное про-

движение инфраструктурных проектов. Открытая в декабре 2012 года вторая железная дорога, соединяющая КНР и РК, будет способствовать не только расширению двусторонней торговли, но и транзита грузов. Наблюдатели ожидают, что к 2020 году грузооборот на перевале Хоргос, который теперь соединяет Китай с Казахстаном через железную дорогу, трассу, газопровод и нефтепровод, достигнет 20 млн тонн в год. К 2030 году ожидается, что он вырастет до 35 млн тонн.

Что касается интересов бизнеса, то система, при которой государства региона снабжают Китай ресурсами, одновременно являясь рынком сбыта продукции, произведенной в том же СУАР, явно сохранится. Меняться будет только степень контроля добычи, производства и транспортировки этих ресурсов со стороны китайских компаний, которые через 20 лет постепенно станут «доминантами и монополистами» в этой сфере. Методы достижения таких целей уже тоже в общих чертах сформированы: дешевые кредиты, грамотная работа с чиновниками и последующее жесткое отстаивание интересов своих компаний и вложений.

“ **ЕЖЕГОДНО
ИЗ БЮДЖЕТА
ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ЗАПАДНЫХ
РЕГИОНОВ СТРАНЫ
ВЫДЕЛЯЕТСЯ
ОКОЛО \$60 МЛРД**